

Сун Юйань чувствовала то подавленность, то необыкновенное спокойствие. Например, как сейчас – её руки дрожали, а сердце трепетало, но, когда зашел Жун Тин и спросил, что случилось, она моментально успокоилась и улыбнулась ему, будто всё было в порядке.

— Должно быть, зубная щетка сломалась. Я потом её поменяю. Гугу, я записала тебя на занятия неподалёку. Приду после обеда. Помнишь?

Жун Тин издал звук, означающий согласие.

— Запомни. Во второй половине дня будет два занятия: по тхэквондо и по английскому.

Хотя они переехали сюда не так давно, Сун Юйань не решилась откладывать обучение ребенка и записала Жун Тина в ближайшую школу на класс тхэквондо и класс английского. В наши дни преподаватели так хорошо говорят по-английски; Гугу начал позже остальных и не мог продолжать отставать.

— Оба занятия длятся более часа; маме не нужно оставаться с тобой все это время. Я спросила учителя – другие родители оставляют своих детей и приходят забрать их после занятий.

— Императрица-мать, — нахмурился Жун Тин. – Ты упоминала об этом прошлым вечером. Зачем на этом снова надо останавливаться?

Сердце Сун Юйань забило сильнее, но она притворилась, будто всё нормально.

— Ах, я и забыла. В последнее время я мало отдыхала, и у меня ухудшилась память.

— Тогда императрице-матери следует сосредоточиться на отдыхе. Тебе не нужно ждать меня там. Подожди, пока я не позвоню тебе после занятий, и тогда ты сможешь забрать меня. Не беспокойся; я не буду разговаривать с незнакомцами или уходить с ними.

Утро пролетело быстро. Сун Юйань еще не наняла няню, поэтому она просто приготовила тушеные ребрышки с рисом в рисоварке. К счастью, Жун Тин был не очень привередлив.

Поев и немного отдохнув, мать и сын отправились в путь. Школа находилась недалеко от сообщества, всего в десяти минутах ходьбы.

Сун Юйань подождала, пока Жун Тин войдет в класс, прежде чем уйти. Домой она практически прилетела. Она закрыла дверь и села на диван. Сделала глубокий вдох и отправила родителям текстовое сообщение: “SOS! Аварийная ситуация номер один!»

Когда случалось что-то подобное, первыми людьми, о которых она думала, были мама и папа.

Она чувствовала, что, пока её родители рядом, она может быть спокойна. Даже если упадет небо, она не стала бы паниковать.

Она не знала, заняты ли её родители; всё, что она могла сделать — это сначала отправить сообщение.

Затем Сун Юйань затаила дыхание, уставившись в оцепенении на обои за телевизором.

Вскоре после этого позвонил Сун Хайпин. На фоне был какой-то шум, но он быстро затих.

— Юйань-юйань, что произошло? Тебе нужны деньги?

Сун Юйань была напугана почти до смерти; она сдерживала себя весь день. В этот момент, услышав голос своего отца, она, наконец, дала волю своим эмоциям.

— Папа! Ты помнишь этого господина Се? Представляешь?! Он, он на самом деле отец Жун Тина!

Это был гром среди ясного неба.

Сун Хайпин подумал, что ему послышалось.

— Чего, чего ты сказала?

П.п.: Сун Хайпин использует здесь ㄐ (разг. «чего»), что является диалектическим эквивалентом ㄑ («что»). Это слово используется в нескольких диалектах китайского языка: мандаринского, фуаньского и миньнань.

От волнения он перешел на свой диалект.

— Папа, что мне делать? Не могу поверить, что это правда. Когда Жун Тин увидел его несколько дней назад, он сказал, что он его отец-император. Не знаю, как это объяснить, не знаю, что на меня нашло, но я действительно согласилась с тем, чтобы он прошел тест на отцовство. И результаты показывают, что он его отец! Как это возможно! Что мне делать?!

Сун Хайпин на мгновение замолчал.

— Юйань-юйань, сегодня первое апреля, День дурака?

— Я не лгу тебе. Я пришлю скриншот результатов. Я бы не стала шутить по такому важному вопросу.

Отец и дочь дуэтом повторяли, как заезженная пластинка, слова «как это возможно» и «это шутка?», когда телефон Сун Юйань завибрировал. Она проверила, кто звонит, и увидела, что это мама.

Она поспешно сказала:

— Папа, мне пора. Мама звонит.

Сун Юйань закончила звонок с отцом и приняла вызов от матери.

Возможно, дело было в том, что она волновалась из-за разговора со своим отцом, но, когда она приняла звонок от своей матери, она уже была немного спокойнее.

— Мама, кажется, появился ещё и отец Жун Тина. Я не знаю, как это объяснить, но тест на отцовство показывает, что он его отец. Мама, что мне делать? Я не осмеливаюсь сказать об этом Жун Тину, на случай, если он это узнает.

На другом конце провода воцарилось молчание.

Чэнь Линьцзин была намного спокойнее, чем Сун Хайпин, но ее тон был гораздо серьезнее.

— Юйань-Юйань, не паникуй. Мама купит билет на самый быстрый поезд в город Б. Я обязательно буду там сегодня вечером. Ничего не говори, ничего не делай. Твоему отцу тоже следует об этом узнать, и он примчится. Давай пока воздержимся от обсуждения.

Сун Юйань мгновенно успокоилась от её слов.

Повесив трубку, она послушно сидела дома и ждала.

Жун Тин пробудет в школе около трех часов. Даже будучи в оцепенении, Сун Юйань не забыла о ребенке. Уже начинало темнеть. Как раз в тот момент, когда она собиралась уходить, зазвонил ее телефон. Это был Жун Тин.

— Мама.

Когда она услышала, как он назвал ее, она поняла, что рядом с ним должен быть другой человек.

— Учитель сказал, что у одного ученика день рождения, поэтому он попросил нас остаться и купил пиццу, пасту и торт. Возможно, я вернусь позже. Учитель хочет поговорить с тобой по телефону.

— Хорошо.

— Вы - мама Жун Тина? Я - учитель Лю. Сегодня у одного ребенка день рождения. Её родители сказали, что у неё нет друзей, и что она более замкнутая. Поэтому они надеются отметить её день рождения здесь и пригласить её одноклассников, чтобы вместе съесть торт. Не волнуйтесь, мы останемся в классе и не будем выходить на улицу.

— Хорошо, учитель Лю. Тогда в какое время мне зайти за ним?

— Дети сказали, что хотят вместе посмотреть мультики. Если не возражаете, можете прийти в восемь.

Сун Юйань, естественно, не возражала. Она надеялась, что у Жун Тина появится еще несколько друзей, которые помогут ему быстрее адаптироваться к этой эпохе.

— Хорошо, учитель Лю, спасибо.

Учитель Лю передал телефон Жун Тину.

— Жун Тин, ты хочешь еще что-то сказать своей маме?

Жун Тин взял трубку и отошел в относительно тихий уголок, прежде чем сказать:

— Императрица-мать, сегодня возникла непредвиденная ситуация. Я действительно не хочу оставаться. Такого больше не повторится в будущем.

Представив, как он говорит это с невозмутимым выражением лица, Сун Юйань поспешно поправила его.

— Нет, нет, маме нравится эта непредвиденная ситуация. Но на будущее, прежде всего высказывай своё собственное мнение. А теперь развлекайтесь. Я зайду за тобой позже.

Вскоре после того, как она повесила трубку, раздался стук в дверь. Она посмотрела в глазок, это были ее мама и папа, стоящие у двери!

Несколько минут спустя все трое сидели в гостиной. Они обменялись взглядами и уставились на электронный отчет на кофейном столике. Молчание стало пугающим.

У Сун Хайпина и Чэнь Линьцзин было несколько часов, чтобы переварить эту новость. Теперь они оба выглядели так, будто познали бренность бытия, и не чувствовали ни радости, ни печали.

П.п.: □□□□ – букв. «видеть сквозь красную пыль», перен. «видеть мир смертных насквозь», или «разочароваться в жизни». Идиома буддийских монахов.

После внезапного появления из ниоткуда внука, переселившегося из древних времен, казалось, что они могли принять любое странное происшествие, каким бы удивительным оно ни было.

— Юйаньюйань, мы с твоей мамой разговаривали по дороге сюда, — нарушил молчание первым Сун Хайпин. – Теперь давай поговорим о нашей с твоей мамой точке зрения. Во-первых, сходить в учреждение и проверить, нет ли здесь вероятности ошибки. Тебе не нужно туда идти, мы сами с твоей мамой туда ходим. Неважно, правда это или ошибка, мы советуем тебе больше не общаться с ним. Если это правда, ты должна относиться к этому так, как будто этого никогда не было, и не говорить господину Се об этом. Остаться в городе Б больше нет необходимости, так что будет лучше вернуться. Хотя медицина и образование там не такие хорошие, как в городе Б, там мы можем чувствовать себя спокойно. Мы не можем позволить себе задеть эти семьи, и не можем позволить себе скрываться. Вернёмся домой.

Он и его жена думали о долгосрочной перспективе. Что бы ни случилось, как только они подтвердят подлинность теста на отцовство, они покинут город Б.

Хотя он все еще не выяснил связь между наследным принцем семьи Се и отцом-императором Жун Тина, одно было ясно. Было бы хорошо, если бы отец-император Жун Тина был связан с семьей Се. Если бы в семье Се узнали о Жун Тине, самое большее, что они бы сделали, это похитили Жун Тина. Если они не были связаны, если наследный принц семьи Се был самозванцем, Сун Хайпин не хотел ворошить это осиное гнездо! Оборвать, оборвать отношения! Как только всплывет правда, разве они не станут пушечным мясом?

Чэнь Линьцзин кивнула, явно соглашаясь с мнением Сун Хайпина.

Сун Юйань была растеряна и испугана. Во всём мире только эти двое были искренне добры к ней и никогда не причинили бы ей вреда.

Она поняла, что стоит на кону и, подумав, прошептала:

— Хорошо.

Что касается Жун Тина, она придумает, как найти выход.

И вдруг в этот момент раздался стук в дверь. Сун Юйань чуть не подпрыгнула от испуга. С тех пор как она увидела электронный отчет этим утром, ее сердце было как на американских горках; она, честно говоря, не переносила чувство страха. Она не была такой, когда Жун Тин переселился, чтобы найти ее...

Она встала и подошла к двери. Осторожно заглянув в глазок, она увидела, что человеком, стоящим у двери, оказался Жун Хэн. Она в шоке отступила назад и посмотрела в сторону гостиной на своих родителей.

— Он, он здесь, этот господин Се пришел!

Должны ли они притвориться, что дома никого нет? Но он мог видеть свет под дверью!

Как он узнал, где она живет?

Чэнь Линьцзин на мгновение задумалась, прежде чем сказать:

— Пусть он войдет. Я думаю, он знает. Конечно, лучше бы, если он ничего не знал.

Хотя Сун Хайпин был против, он ничего не сказал.

Сон Юйань глубоко вздохнула, как воин перед битвой, и открыла дверь. Она не могла спокойно смотреть ему в глаза, и, конечно же, у нее не было времени восхищаться его исключительно эстетичной внешностью.

В этот момент Жун Хэн был для нее большой катастрофой.

П.п.: 旱魃 - букв. «наводнение и хищные звери», перен. «великое бедствие», «величайшее зло».

Жун Хэн бросил на нее быстрый взгляд и вошел. Он, казалось, не удивился, увидев там Сун Хайпина и Чэнь Линьцзин, когда сдержанно приветствовал их.

— Здравствуйте, дядя и тетя.

Сун Хайпин ничего не сказал в ответ.

Хотя господин Се был наследным принцем семьи Се, когда Сун Хайпин думал о том, что тот мог бы быть отцом Жун Тина, ему было трудно сохранять лицо, не говоря уже о том, чтобы быть вежливым.

Бизнес есть бизнес, деньги есть деньги, а дочь есть дочь. Он знал, что было важнее.

Чэнь Линьцзин, напротив, выглядела гораздо более спокойной. Она сказала Сун Юйань:

— Юйань-Юйань, иди налей господину Се чашку чая.

Прежде чем Сун Юйань успела пошевелиться, Жун Хэн прервал её:

— Тетя, в этом нет необходимости.

— Есть. Любой, кто приходит в этот дом, — наш гость.

Сун Юйань прошла на кухню и налила чашку чая. Затем она вернулась в гостиную, подошла к Жун Хэну и протянула ему чашку. Когда он принял её, кончики их пальцев соприкоснулись.

Подумав о том, что они были мужем и женой в древние времена, Сун Юйань стало не по себе. От этого ей захотелось присоединиться к родителям как можно быстрее. Гостиная казалась двумя мирами — она и ее родители на одном конце и он, один, на другом.

Жун Хэн прикрыл глаза, скрывая свои истинные эмоции.

Повторялось то же, что было в том году. Они были женаты не так давно, но она не была счастлива. Он был занят государственными делами, и когда был свободен, он думал о том, как снова сделать ее счастливой.

Как будто других женщин во дворце не существовало. Главными были только он и она.

Однажды она, наконец, улыбнулась ему. Она попросила кухарку приготовить блюдо и сказала есть, пока не остыло. Он думал, что она наконец-то оттаяла, и его сердце подпрыгнуло от радости. Но вместо этого она спросила, можно ли ей покинуть дворец, поскольку она хотела вернуться в поместье генерала и повидать своих родителей.

Она сказала, что, когда ее отец был молод и участвовал в войнах, тяжелые условия оставили свой след на его здоровье и имели последствия в его старости. В это время года у него болела нога, из-за чего ему было трудно заснуть. Она немного волновалась за него.

Также она сказала, что ее мать заболела после родов. Теперь тело её матери было хрупким и болезненным, и за неё она тоже переживала.

Она сказала, что хочет привести императорского врача, чтобы тот осмотрел их. Они были добры к ней, берегли её. Она надеялась, что они смогут прожить долгую, мирную жизнь.

Но она, казалось, не заметила, что два дня назад он простудился и кашлял.

Казалось, что в ее сердце кто угодно, неважно кто, занимал больше места, чем он. И она скорее доверится другому человеку, но не ему. А его сердце целиком и полностью принадлежало только ей.

<http://tl.rulate.ru/book/32429/2243323>